

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

САДВАКАСОВА Р.М.
ualibrary@mail.ru

В статье рассматривается право частной собственности как один из важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина, который является фактором основы развития частного предпринимательства, реализация которого обеспечивается путем охраны и защиты права частной собственности.

In article is considered right quotient to property as one of the the most important constitutional rights from liberties of the person and person, which is a factor of the base of the development quotient enterprise, provision to realization given right by guard and protection of the right quotient to property.

В Конституции РК 1995 г. частная собственность приобрела характер общественно значимой ценности, находящейся под особой охраной государства. Расширение сферы конституционного регулирования способствовало максимально полному и последовательному закреплению в рамках Основного закона, комплекса прав и свобод человека и гражданина, отвечающего существующим мировым стандартам в этой области.

Актуальность темы обусловлена тем, что право частной собственности является одним из важнейших элементов экономической системы конституционного строя Республики Казахстан, экономических прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, который является фактором основы развития частного предпринимательства, позволяющий обеспечить развитие высококонкурентной отечественной экономики.

Несомненно, конституционное закрепление права частной собственности еще не означает его эффективное осуществление в реальной жизни, поскольку требуется действенный, реально функционирующий механизм его реализации, обеспечивая его охраны и защиты с позиций гарантий права частной собственности.

Для понимания действия механизма правового обеспечения конституционных прав и свобод граждан нужно: раскрыть роль государства в обеспечении прав и свобод граждан; показать соотношение охраны и защиты норм права в сфере прав и свобод как стадий процесса их реализации; охарактеризовать формы и способы реализации указанных прав; раскрыть систему гарантий данного процесса.

В юридической литературе существует множество подходов к определению понятий «охрана прав» и «защита прав». К сожалению, эти понятия до сих пор не получили четкого определения. Это обстоятельство в немалой степени мешает более глубокой дифференциации названных правовых явлений. Отождествление правоохранительных, правозащитных и, в целом, правообеспечительных отношений, приводит к смешению таких понятий, как «охрана прав», «защита прав», «обеспечение прав», «реализация прав», что в итоге снижает эффективность, научную и практическую значимость исследований правоведов и в конечном итоге ведет к неправильной оценке данных терминов при формировании собственного законодательства.

Несомненно, важнейшая роль в обеспечении конституционных прав и свобод граждан принадлежит государству и праву. Вместе с тем наличие правовых норм, закрепляющих возможность гражданина на беспрепятственное пользование этими правами и свободами, вовсе не означает, что каждому гражданину автоматически гарантируется их реализация. Для этого требуется не только провозглашение в Конституции РК прав и свобод человека и гражданина, но и их материализация – действительное получение того блага, которое составляет содержание данного права, т.е. его реализация. Так, в свое время известный советский теоретик права Л.С. Явич писал, что право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях, и что нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества [1, с.201].

В юридической литературе реализация прав и свобод граждан рассматривается как регламентированный правовыми нормами процесс, обеспечивающий каждому гражданину те материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также охрану этих прав от любых посягательств. Как конечный результат она означает достижение полного соответствия между требованиями норм совершить или воздержаться от совершения определенных поступков и суммой фактически последовавших действий [2, 121, с.6]. Процесс реализации прав граждан носит достаточно сложный характер и имеет определенную структуру. Совокупность средств, обеспечивающих реализацию права, их применение и действие составляют особый механизм перевода общих предписаний в индивидуальное поведение субъектов права. Под механизмом реализации понимается способ осуществления прав и свобод, есть особым образом согласованные правомерные положительные действия человека и гражданина, всех обязанных и иных субъектов права, а также условия и факторы, влияющие на этот процесс.

Вопрос о структуре механизма реализации прав граждан в юридической науке является дискуссионным. Так, иногда называют три составные части этого механизма: 1) механизм обеспечения, являющийся предпосылкой осуществления прав граждан; 2) механизм непосредственной реализации – фактического претворения этих прав в жизнь и 3) механизм защиты, вступающий в действие при нарушении прав и направленный на их восстановление [3, 123]. Представляется правильным, что не стоит называть механизм обеспечения предпосылкой осуществления прав и разделять механизм реализации на составные части, потому что и обеспечение, и охрана, и защита прав выступают как постоянно сопровождающие действие механизм реализации процессы.

С точки зрения К.Б. Толкачева, механизм реализации прав граждан состоит из двух подсистем: подсистемы обеспечения реализации прав, подсистемы действий (актов поведения) граждан по пользованию благами закрепленными правами [4, 69]. То есть, в структуре механизма реализации прав граждан выделяются два основных элемента: 1) осуществление, или непосредственная реализация права и 2) обеспечение (гарантирование) непосредственной реализации права.

Требуется уточнения также термин «обеспечение», который получил различное толкование в научной литературе [5, 5]. При этом следует согласиться с мнением, что понятие «обеспечение» является родовым по отношению понятиям «охрана» и «защита» [6, 13]. Оно включает в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование человеком и гражданином социальными благами.

Наиболее часто встречается определение, данное Н.В. Витруком: «Под обеспечением конституционных прав и свобод, пишет он, - понимается система их гарантирования, т.е. система общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях их охрану» [7, 195].

Существует группа авторов, которые считают, что в правовой действительности имеют место два разных правовых защитных явления: 1) охрана прав и 2) защита прав. Дело в том, что обычно «защита» связывается с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных норм. Она предполагает меры по восстановлению нарушенного права. Понятие «охрана» означает деятельность, обеспечивающую нормальную реализацию субъективных прав и свобод. В ней первостепенное значение имеют предупреждение и недопущение возможных нарушений. Так, Н.И. Матузов считает, что «охраняются права и интересы постоянно, а защищаются, когда нарушаются. Защита есть момент охраны» [8, 130]. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, когда права и свободы нарушены или оспорены [9, 217]. А.С. Мордовец утверждает, что охрана прав есть состояние правомерной реализации под контролем социальных институтов, но без их вмешательства. Меры защиты применяются тогда, когда осуществление прав и свобод затруднительно, но права и свободы еще не нарушены. Если права и свободы нарушены, то их нужно не защищать, а восстанавливать [10, 88].

Эту точку зрения (о разграничении понятий «охрана права» и «защита права») обобщены и проанализированы в диссертационном исследовании Б.Ю. Тихоновой. По ее мнению, охрана прав – это совокупность различных взаимосвязанных между собой, осуществляемых органами государственной власти и общественными объединениями, и направленных на предупреждение нарушений прав человека либо устранение препятствий, не являющихся правонарушениями, на пути осуществления его прав и обязанностей. Под защитой же понимается принудительный в

отношении обязанного лица законный способ восстановления нарушенного права человека либо самим управомоченным лицом, либо компетентными органами [11, 11].

Т.Б. Шубина утверждает, что «охрана права» вообще не имеет юридического значения – практически в законодательстве этот термин не применяется, а если и применяется, то в самом общем смысле. Установление же правового режима, иначе говоря, правовое регулирование тех или иных общественных отношений, закрепление в правовых нормах тех или иных прав носит общерегулятивный характер. Такой вывод основывается на анализе видов правоотношений [12, 16].

Известный казахстанский цивилист Ю.Г. Басин подчеркивал, что охрана и защита смежные, но не накладываемые друг на друга понятия. Как он полагал, «охрана - это система мер, применяемых для того, чтобы предупредить нарушения, пресечь его возможность, устранить его общую угрозу. Там же, где нарушение уже совершено или ожидаемо, можно говорить о защите» [13].

Так, С.Н. Сабикенов считает, что понятие «охрана» в юридическом смысле слова – это «позитивное, статическое состояние норм права, направленных непосредственно на ограждение осуществления субъективных прав и законных интересов граждан от возможных нарушений» [14, С.53].

Многие исследователи, напротив, в понятие «охрана права» вкладывает самое широкое содержание. Такой подход характерен, например, для Л.О. Красавчиковой. Определяя гражданско-правовую охрану личной жизни, она пишет: «...гражданско-правовая охрана личной жизни представляет собой систему установленных... государством гражданско-правовых мер и способов обеспечения свободы гражданина определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключая вмешательство в личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом». И далее: «Представляется, что по своей структуре анализируемая охрана дифференцируется на три следующих звена: регулятивное, обеспечительное и защитное» [15, 25-36].

Следовательно, отличительным признаком охраны прав является более широкий спектр социальных норм и форм ее осуществления, а именно, если защита прав реализуется только через правовые формы деятельности компетентных органов или управомоченных лиц, то охрана прав осуществляется посредством как правовых, так и неправовых форм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных объединений. Если защита прав предполагает наличие и действие конкретных юридических гарантий, которые устанавливаются государством и закрепляются в правовых нормах, то меры охраны прав могут быть рассредоточены в различных социальных, в том числе и правовых нормах.

Представляется, что приведенные выше точки зрения в понимании категории «охрана прав» основываются на существующей ныне теории функций права, согласно которой одним из основных направлений правового воздействия является охрана прав законных интересов субъектов от противоправных посягательств.

Охранительная функция права включает в себя, по сути дела, две равнозначные задачи. Первая связана с предотвращением и недопущением, предупреждением нарушения права, в том числе и прав человека (общая превенция), а вторая предписывает в случае нарушения права восстановить его (частная превенция).

Собственно охранительными нормами являются такие, которые по своему смыслу предупреждают о неблагоприятных юридических последствиях, могущих наступить в связи с нарушением прав человека, или содержат прямой запрет на совершение действий, способных ущемить чьи-либо права [16, 84-85].

Общеизвестно, что все конституционные охранительные нормы в зависимости от способа выражения цели подразделяются на нормы предупреждения и нормы-запреты. По своей сути, охранительные нормы-предупреждения – это такие, которые констатируют факт охраны государством каких-то прав человека, информируют об этом управомоченных и обязанных лиц, а также предупреждают о возможных для них отрицательных последствиях в случае нарушения этих прав, не указывая на форму последствий. Главное предназначение нормы-предупреждения состоит в предупреждении каждого о том, что данное право лица охраняется законом, а посягательство на это право влечет за собой юридическую ответственность.

Таким образом, разграничение понятий «охрана» и «защита» прав собственности обусловлено нетождественностью, свойственной определенностью данных понятий. На основе анализа приведенных понятий «охраны» можно сделать вывод о том, что охрана права частной

собственности обеспечивается установлением государственными органами правовых норм путем правотворчества, гарантированием и реализацией права.

Главным звеном государственной политики должна стать охрана государством права частной собственности. Современный рынок не может существовать без преобладания регламентированной и защищенной частной собственности, которая является основой автономии хозяйственных субъектов [17, 112]. Конституция 1995 г. создала благоприятные условия для правового обеспечения регламентированной и защищенной частной собственности.

На развитие частной собственности определенное влияние оказали законы, принятые в условиях рыночной экономики, среди них Закон РК «О частном предпринимательстве» (2006 г.) занимает особое место. В связи с принятием Закона «О частном предпринимательстве» признаны утратившими силу Закон Республики Казахстан от 4 июля 1992 г. «О защите и поддержке частного предпринимательства», Закон Республики Казахстан от 19 июня 1997 г. «О государственной поддержке малого предпринимательства» и Закон Республики Казахстан от 19 июня 1997 г. «Об индивидуальном предпринимательстве». Отдельные нормы перечисленных законодательных актов противоречили друг другу, носили дублирующий характер, не было четких механизмов по реализации отдельных норм. В связи с этим, в необходимости их системного пересмотра и совершенствования не было сомнений, накопились необходимые для этого знания и опыт, принципиальному переосмыслению подверглись многие подходы и политика в области поддержки частного предпринимательства. Закон определяет основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательской деятельности, способы защиты предпринимательства и его государственной поддержки, принципы государственного регулирования и администрирования, государственного контроля, порядок взаимодействия государства и бизнеса, охрану коммерческой тайны и ответственность государственных органов и предпринимателей перед государством. Следует отметить, что в законе сохранены многие нормы действующих законов, которые способствовали успешному развитию предпринимательства в республике.

Правотворческий процесс, связанный с созданием правового массива, регулирующего отношения частной собственности, должен укладываться в рамки конституционного процесса, создающего соответствующую конституционным принципам модель правового регулирования, алгоритм для нормотворчества в сфере отношений частной собственности. Участниками конституционно-правовой охраны в данной сфере являются субъекты права законодательной инициативы, как на государственном, так и на региональном уровне законодательного процесса.

При этом они играют только ведущую, а не исключительную роль, поскольку в процессе законотворчества часто применяют инструментальный доктринальный анализ проектов нормативных актов. В этой сфере конституционно-правовой охраны частной собственности обеспечивается не только формальное, но и смысловое наполнение создаваемой нормы конституционным содержанием, то есть норма встраивается в соответствующие конституционно-правовые рамки регулирования частной собственности. Вектор конституционно-правового регулирования частной собственности должен быть определен таким образом, чтобы реализовывались не только функции регулятивного характера, но и функции охранительные, «программируемые» в саму структуру нормы.

Для достижения качественной разработки проектов нормативных правовых актов, учитывающие интересы государства и частного бизнеса, законом предусмотрены нормы, предусматривающие обязательность участия субъектов частного предпринимательства в разработке проектов нормативно-правовых актов, затрагивающие их интересы. В частности, закон предусматривает обязательную процедуру прохождения согласований проектов нормативно-правовых актов. Частному предпринимательству будет предоставлена возможность направлять консолидированное мнение, которое впервые обязательно для рассмотрения государственными органами. Для реального участия предпринимателей в законопроектной работе государственных органов необходимо их официальное представительство в государственных органах. Это позволит вовлечь частное предпринимательство в системную нормотворческую работу государственных органов всех уровней и обеспечить их законное представительство. В основе предлагаемой системы важным является: для государственного органа обязательно наличие экспертного заключения от предпринимательства, для предпринимательства - подготовка обоснованных заключений с учетом мнения предпринимателей региона, отрасли. Такой подход, полагаем, обеспечит конструктивный диалог государства и бизнеса и соблюдение государственными органами интересов частного предпринимательства при принятии решений, затрагивающих их

интересы, а объединениям предпринимателей даст возможность определить конкретные способы реализации своих правозащитных функций и выдвинуть для представления интересов бизнес - сообщества в государственных органах всех уровней наиболее профессиональных и активных своих членов.

Главная задача государства - создать благоприятные условия для развития предпринимательства, так как отмечает Назарбаев Н.А.: «Сильный бизнес – сильное государство» [18]. А для этого нужны сильные законы, в разработке и экспертизе которых предпринимателям отводится существенная роль. Предприниматели, в лице своих коллективных представителей, должны выступать в качестве равноправных партнеров государственных органов. И эта возможность предоставляется.

В правовой базе, обеспечивающей развитие частного предпринимательства, необходимо обеспечение правовой стабильности, недопущение ухудшения правовых условий, повышение действенности уже существующего законодательства, устранение правовых пробелов. Вместе с тем, для повышения эффективности государственных мер поддержки предпринимательства, основные усилия целесообразно акцентировать на системном и интенсивном улучшении сложившихся и развитии новых инструментов развития инфраструктуры предпринимательства. Существующие и вновь создаваемые механизмы поддержки предпринимательства должны достигать своей максимальной результативности, а их потенциал максимально использоваться.

Таким образом, охрана конституционного права частной собственности осуществляется путем правотворчества органов законодательной власти, осуществлением подзаконного нормотворчества и правоприменительной практики органов исполнительной власти путем конституционных гарантий и государственной поддержки.

Если охрана Конституции Республики Казахстан направлена на будущее, на предупреждение конституционных правонарушений, то защита Конституции Республики Казахстан начинается с конституционного деликта. Разграничение «охрана» и «защита» прав собственности обусловлено неоднозначностью, свойственной определенностью данных понятий. Понятия «охрана» и «защита» являются не однозначными, имеют каждый свою функциональность, вместе с тем направлены на решение одной задачи рассматриваемого вопроса. Понятием, объединяющим охрану и защиту Конституции, является понятие конституционного контроля над соблюдением конституционных гарантий права частной собственности.

Судебная защита конституционного права частной собственности возможна в следующих основных формах, выделяемых в зависимости от субъектов, обеспечивающих отправление правосудия: 1) судопроизводство в судах общей юрисдикции; 2) судопроизводство в специализированных межрайонных экономических, третейских судах;

Важно отметить, что по вопросам практического применения п. 3 ст. 26 Конституции Республики Казахстан дано официальное толкование Конституционного Совета от 20 декабря 2000 года № 21 /2, в котором говорится, что конституционная норма о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, является конституционным правилом, предусматривающим гарантию защиты права собственности. Однако сказанное положение не является абсолютным и не предполагает обязательного предварительного судебного решения при отчуждении имущества. Такая правовая позиция Конституционного Совета выражена также в его постановлении от 16 июня 2000 года № 6/2. Принудительное отчуждение имущества собственника возможно лишь при соблюдении следующих обязательных условий, названных во второй части п. 3 ст. 26 Конституции: для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, при условии равноценного возмещения. Таким образом, Конституция Республики Казахстан допускает возможность лишения собственности вне рамок судебных процедур, но лишь при обязательном соблюдении этих конституционных условий.

Конкретные основания прекращения права собственности, независимо от воли собственника, установлены в п. 2 и 4 ст. 249, п. 5 и 6 ст. 86 Гражданского кодекса Республики Казахстан. При этом следует иметь в виду, что принудительное изъятие имущества (в судебном или несудебном порядке) возможно только в том случае, когда это основание будет предусмотрено п.п. 7 п. 2 ст. 249 Гражданского кодекса. Указанное правило вытекает из общих начал гражданского законодательства, предусмотренных ст. 3 Гражданского кодекса. Конституционная норма п. 3 ст. 26 Конституции «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда» является гарантией реализации конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод. При этом возможность обжалования в суд решений о принудительном прекращении права собственности является общей гарантией, вытекающей из п. 2 ст. 13

Конституции Республики Казахстан. Как следует из постановления Конституционного Совета от 10 июля 2000 года № 14/2, эта конституционная гарантия предполагает охрану прав и свобод каждого от произвола посредством обращения в суд в порядке, установленном законом. При этом согласно п. 2 ст. 76 Конституции суду подведомственны все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики.

Из смысла нормы п. 2 ст. 6 Конституции Республики Казахстан: «... субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом» также вытекает, что в целях защиты и обеспечения права собственности законом может быть предусмотрен порядок обжалования решений и действий государственных органов и должностных лиц, нарушивших права собственников. В этой связи в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса гражданин вправе обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых конституционных прав, свобод и законных интересов. Этим самым предполагаются обязательный последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью отчуждения имущества (п. 1 и 2 ст. 76 Конституции РК), а также гарантированная возможность реализации в любом случае гражданами своего конституционного права на судебную защиту своих прав, свобод и охраняемых законом интересов (п. 2 ст. 13 Конституции РК) [19].

Таким образом, отчуждение имущества возможно только в соответствии с законом, как на основании предварительного судебного решения, так и при обязательном последующем судебном контроле за законностью и обоснованностью отчуждения имущества в случае обжалования собственником соответствующего решения государственного органа в порядке, установленном законом.

Защита собственности в международно-правовом смысле, прежде всего, означает установление в конституционном законодательстве государства таких принципов и соответствующих им норм, которые бы соответствовали следующим критериям.

Международное право устанавливает критерий справедливости в ограничении права собственности. Только общественный интерес может стать основанием для лишения собственности. Общественный интерес должен определяться исключительно публичными нуждами, выражающими объективно детерминированную необходимость реализации полезных свойств того или иного объекта собственности в интересах неограниченного круга лиц. Второй критерий относится к процедуре лишения собственности.

Только на уровне законодательного правового регулирования возможно устанавливать основания для лишения собственности. Делегирование конституционным законодателем полномочий по установлению норм, определяющих основания и порядок ограничения прав собственности путем экспроприации, реквизиции, конфискации, на уровень отраслевого законодательства должно осуществляться при соблюдении своего рода пропорции в распределении нормативной функциональности каждого из уровней. Обременение конституционных норм детализацией нормативных предписаний в отношении собственности недопустима, так как оно сразу же повлечет «девальвацию» конституционных норм. Конституционные установления о защите собственности могут повторять предписания международно-правовых норм, но дальнейшая их детализация на уровне конституционного регулирования представляется некорректной.

Международное право защищает фактическое владение, прежде всего, предъявлением конституционному законодательству государства требований установления соответствующей правовой процедуры при осуществлении изъятия имущества. Презумпция незаконности владения должна быть исключена из правоприменительной практики и деятельности судебных органов.

Международно-правовое понимание собственности заключается в характеристике этой категории как фундаментального права человека, подлежащего защите на территории всех государств, соблюдающих общепризнанные принципы и нормы международного права.

В регулировании отношений частной собственности соотношение конституционного и международно-правового сегмента в структуре института собственности проявляется в том, что международно-правовые акты, прежде всего, на основе общепризнанных принципов международного права устанавливают права человека, а не государств. Право собственности государства проистекает из свойств суверенитета государства, право частной собственности является неотчуждаемым правом, ограничение которого возможно исключительно в параметрах объема понятия общественного интереса. Но возможность свободного использования своей

собственности подразумевает то, что налагаемые ограничения не должны противоречить самой сути защищаемого права.

Международное право регулирует отношения, возникающие в ходе внесударственной защиты права частной собственности. В рамках процедуры международного суда, либо иных процедур разрешения спора с помощью международно-правовых средств возможно восстановление нарушенного конституционного права частной собственности.

Таким образом, конституционно-правовая защита частной собственности осуществляется в случае его нарушения путем отправления правосудия, а также внесударственной защитой в рамках процедуры международного суда, либо иных процедур разрешения спора с помощью международно-правовых средств, при этом, если конституционно-правовая защита права частной собственности имеет целью защитить конституционную норму от неадекватного отражения в отраслевом законодательстве или правоприменительной практике, то в международном праве конституционные нормы вместе с внутригосударственным законодательством подвергаются анализу на предмет их соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права, относящимся к праву собственности.

Список используемой литературы:

1. Явич Л.С. Общая теория права. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. - 152 с.
2. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. - 200 с.
3. Пучкова М.В. Нормативные акты Совета Министров союзной республики в механизме реализации конституционных прав и свобод граждан. // Советское государство и право. - 1985. - № 3. - С. 123-127.
4. Толкачев К.Б. Место органов внутренних дел в механизме реализации личных конституционных прав и свобод граждан: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1982. – 30 с.
5. Воеводин Л.Д. Система конституционных прав и свобод советских граждан, юридические условия и средства их обеспечения и охраны // Юридические гарантии конституционных прав и свобод в социалистическом обществе. - М., 1987. - 287 с.
6. Григорян Л.А. Конституция СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. - М., 1982. - С.13-19.
7. Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. - М., 1980. – С.195-196.
8. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. - 293 с.
9. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежных правах. - М., 1996. - С. 217.
10. Мордовец А.С. Социально-юридические механизмы обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1996. - 283 с.
11. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. ... канд. юрид. наук: 4.03.72. - М., МГУ, 1972. - 20 с.
12. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты прав: Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. - Самара, 1997. - 228 с.
13. Басин Ю.Г. Защита вещных и обязательственных прав // Юридическая газета. – 1999. - 23 июня.
14. Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе: Тр. науч. сотр. и аспиранта. Вып.6. - М., 1973. - С. 53-60.
15. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. - М.: Юрид. лит., 1983. - 160 с.
16. Братко А.Г. О правовых запретах в социалистическом обществе // Проблемы теории социалистического государства и права. - М., 1977. - 279 с.
17. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. - Алматы, 1996. - 184 с.
18. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстана народу

Казахстана «Построим будущее вместе» от 7 февраля 2011 г. // Казахстанская правда. - 2011. - 7 февраля.

19. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «Об официальном толковании п.3 ст.26 и п. 2 ст.76 Конституции Республики Казахстан» от 20.12.2000 № 21/2 // Юридическая газета. - 2001. - 10 января.